

Анализ проблем изучения русского языка в словацкой аудитории

Сергей Григорьевич Молодцов – Елизавета Пуляк

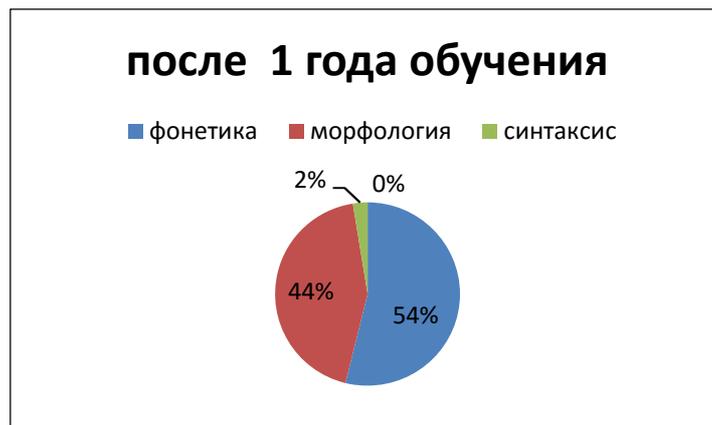
Университет им. Я. А. Коменского в Братиславе

rsgm@mail.ru

Ключевые слова: фонетика; морфология; синтаксис; изучение русского языка

Key words: phonetics; morphology; syntax; studying of Russian language

В течение нескольких лет в Университете Коменского в Братиславе проводилось тестирование студентов, изучающих русский язык на предмет выявления у них (по их мнению), основных трудностей в изучении языка. Тестирование проводилось с первого по пятый год обучения. Студенты заполняли анкеты, где указывали, по мере уменьшения сложности, основные проблемы, с которыми они столкнулись при изучении русского языка. Потом эти анкеты анализировались и выделялись три основных параметра: фонетика, морфология и синтаксис. И вот по этим параметрам с первого по пятый год обучения были составлены диаграммы, где наглядно показано, как у студентов меняются приоритеты в изучении русского языка (Таб.1-4). Эти диаграммы были сравнены с собственными наблюдениями преподавателя.

Таб. 1

Таб. 2

Таб. 3

Таб. 4

Было проанкетировано 257 студентов, некоторые анкеты признаны непригодными и анкетирование было анонимным. Если посмотреть на эти диаграммы, то можно отметить, как изменяются приоритеты в проблемах изучения русского языка у студентов. Трудности в фонетике уверенно снижаются к 5 году обучения с 54% до 10%, морфология – тоже, но не такими темпами, с 44% до 38%, а вот трудности в синтаксисе, по мнению опрошенных, наоборот, возрастают с 2% после первого года обучения до 50% после четвёртого года обучения. Мы, в основном, согласны с мнением студентов, но по нашим наблюдениям проблемы с фонетикой после четвёртого года обучения присутствуют в большем процентном содержании. Заметно, как возрастает роль синтаксиса и с этим нельзя не согласиться. Если в течение первого года обучения учащиеся употребляют простые грамматические конструкции, то со временем они усложняются, учащимся вменяется использовать сложные предложения, состоящие из нескольких частей, и вот тут то и приходят проблемы. Хочется отметить, что у преподавателей, которые несколько лет ведут одну и ту же группу студентов возникает так называемый «стокгольмский синдром», если можно применить этот термин к лингвистике. Преподаватель привыкает к произношению студентов и часто не замечает или уже смирился с их ошибками. В практике даже существует такая методика, когда преподаватели, на одно или два занятия меняются группами, чтобы выяснить какие-то свои недочёты. У нового преподавателя свежий взгляд на обучаемых, а у старого может «глаз замылиться». Итак, проанализировав диаграммы, составленные по оценкам студентов, теперь подойдём к более детальному анализу этих проблем.

Фонетика. Под фонетической системой мы понимаем супraseгментарные явления, включающие динамику, ритм и мелодию, и сегментарные явления (звук речи), включающие гласные и согласные фонемы в их многочисленных вариантах

(Оливериус, 1974). Так, у словака не возникнет трудностей в произношении звуков [л], [л'], [р], что часто бывает у китайцев, японцев или французов; словак без проблем произнесет [б]/[п], в отличие от арабов, у которых с настоящими звуками возникает серьезная проблема, словак без труда произнесет звуки [ж]/[ш], в отличие от турок и др. Таким образом, на фонетическом уровне наблюдается как позитивное (перенос), так и негативное (интерференция) влияние родного языка на изучаемый русский язык. С точки зрения обучения словацких студентов особенно интересны проблемы, связанные с произношением мягких согласных и редуцированных гласных, с ассимиляцией гласных и, конечно, с ударением. Следует сказать, что к довольно частым ошибкам словаков, изучающих русский язык, можно также отнести произношение звуков [о], [ы] и [ш], ассимиляцию согласных по твердости – мягкости и по звонкости – глухости, проблему интонации, диерезы, метатезы и др.

Произношение мягких согласных. В русском языке имеется 6 гласных звуков и 36 согласных и большинство согласных звуков имеет пару по твёрдости-мягкости. Согласный звук приобретает мягкость перед графемами е, ё, ю, я, и, а также перед графемой ь. Например «мы» - «ми». Словацкий же язык состоит из 46 звуков и противопоставлены по твёрдости-мягкости только Ď, ť, ň, ľ, dž, č, š, ž .

Вот здесь и начинаются первые трудности. И, если произношение «дэнь» или «тэлефон» легко исправляется на «день» и «телефон», то в случае с «доверьяй» или «проверьяй» (так часто говорят словацкие студенты вместо «доверяй» и «проверяй»), приходится прилагать достаточно много усилий и времени для постановки правильного произношения. Это происходит в основном на начальном этапе обучения, где словацкие учащиеся помогают себе своими дифтонгами, при произношении мягких согласных. Можно привести много аналогичных примеров, но не будем останавливаться на них. Отдельной ошибкой в произношении словацких студентов, которая тянется за ними хвостом на протяжении многих лет – это произношение звука «ы». Причём, сложнее всего им справиться с этим звуком, если он стоит после согласных «м» и «б». Например, в словах «мы», «мыло», «быстро» и т.д. Существуют специальные упражнения для коррекции произношения, которые достаточно успешно применялись при обучении словацких студентов.

Постановка ударения. Следующей фонетической проблемой при изучении русского языка является правильная постановка ударений. Эту проблему можно смело отнести на первый план, так как ошибки в ударениях преследуют словацких учащихся на протяжении многих лет. Ударение – это выделение одного слога из группы слогов и в русском языке ударение «нефиксированное, разноместное и подвижное» (Реформатский, 1996) в отличие от словацкого языка, где ударение всегда ставится на первом слоге. С первых часов занятий преподаватель должен раз за разом повторять учащимся, что в русском языке нет правил постановки ударений и основным правилом является заучивание наизусть ударных позиций в слове. Огромное значение в русском языке имеют ударения! При перестановки ударения в одном и том же слове меняется и лексическая и семантическая составляющие. Например: « У меня дОма много книг» и «На этой улице красивые домА» или « Я ужЕ пришёл» и « Это платье Уже». Чтобы интонационно выделить ударный слог, словаки помогают себе фонетической системой своего родного языка, а именно существующим в словацком языке феноменом «долготы» гласных. Долгие звуки словацкого языка произносятся в два раза дольше, чем краткие: á = a + a, поэтому, произнося гласный русский звук как словацкий долгий, создается впечатление правильно произнесенного ударного звука в русском языке. Словак, ассоциируя русские ударные слоги с долгими слогами, существующими в словацком языке, умеет «протянуть» звук дольше, тем самым он умеет поставить ударение на любом слоге в русском слове. Как писал А. В. Исаченко «Особую важную

роль для выражения тех или иных грамматических отношений играют так называемые «просодические» свойства гласных (количество, место ударения, интонационные оттенки). В чешском и словацком языках широко использовано количество гласных для отличия тех или иных грамматических форм. В русском языке, не знающем свободной долготы, решающую роль играет место ударения.» (Исаченко, 2003, с. 11) Феномен долготы гласных звуков присутствует не только в словацком языке, в мьянманском языке это тоже можно наблюдать (автору довелось преподавать и в Мьянме). Мьянманский язык – это агглютинативный язык, да ещё и тональный. Так, например, слово «нга» обозначает «я», слово «нгаа» цифру пять, а «нгааа» - обозначает рыбу. Здесь приведена самая близкая транслитерация данных слов, так как некоторые звуки, присутствующие в мьянманском языке, отсутствуют в русском.

Редукция гласных звуков и ассимиляция. В связи с неумением словаков на начальном этапе обучения выделять ударный слог в слове, возникает достаточно частая ошибка в произношении звуков [a] и [o] в сильной и слабой позициях. Для русского языка характерно явление редукции. Чаще всего говорится о редукции гласных звуков, а именно о феномене аканья – неразличения звуков [a] и [o] в слогах не под ударением. Это значит, что графема o в ударном слоге представлена фонемой [o], а в безударном слоге представлена фонемой [a], например: хорошо (харашО), дорога (дарОга) и т.д. Проблема неразличения [a] и [o] происходит из-за неумения словака найти ударный и неударный слог в слове. Поэтому зачастую словаки, начинающие изучать русский язык, все графемы o произносят как звук [o]. Причиной этой ошибки может быть фонематический принцип, преобладающий в словацком языке. Согласно этому принципу одной графеме соответствует одна фонема, а это значит, произносим слово так, как оно написано. Так, слово посмотри у словака звучит как (посмотри), слово города как (города) и т.д. Одной из многочисленных ошибок словацкой аудитории, изучающей русский язык, является неправильная ассимиляция звуков [v] и [v'] перед глухими согласными или в конце слова. Вместо [ф] и [ф'], словак, как правило, произносит нетипичное русскому языку [ў], например: любовь [л'у'боф'] словак произносит как [л'у'боў], снов [сноф] как [сноў], давка [дафкь] как [даўкь]. Данная ошибка происходит по причине интерференции словацкого языка. Ассимиляция звука [v] в словацком языке перед глухим согласным или на конце слова происходит изменением звука [v] на звук [Ů]. Таким образом, влияние родного языка на изучаемый русский язык начинает проявляться уже на фонетическом уровне.

Морфология. Классификация частей речи словацкого и русского языков имеет одинаковый характер, равное количество и эквивалентный набор частей речи. Этот факт является положительным для словацкой аудитории, изучающей русский язык. Так, словак изначально знаком, например, с понятием имени существительного и без труда различает основные грамматические категории (одушевленность, склонение, род, число, падеж). Словаку, в отличие от китайца или англичанина, нет необходимости объяснять некоторые критерии определения женского рода с окончанием а/я в первом склонении (мама, тётя), мужского рода с нулевым окончанием (дом, пень) или среднего рода с окончанием на о/е (окно, море) по причине того, что словак может провести аналогии с родным языком и найти подобные слова и окончания слов: mama, teta, dom, reň, okno, more. Словак распознает форму инфинитива русского глагола на -ть (это не относится к инфинитивам на -ти/-чь), т.к. неопределенная форма глагола в словацком языке имеет единственный характерный инфинитиву суффикс ť: písat', robiť, kresliť. Все личные и многие относительные/вопросительные местоимения русского и словацкого языков имеют практически одинаковое звучание, что облегчает работу словаку, начинающему изучение русского языка: я – ja, мы – my, ты – ty, вы – vy, он – on, она – ona, оно – ono, они – oni/ony, кто – kto, где – kde, который – ktorý. Таким образом,

перенос некоторых знаний из словацкого языка в русский оказывает положительное влияние на изучение русского языка как иностранного. Однако существует ряд проблемных зон, где словацкая аудитория часто допускает ошибки. Одной из таких зон является определение рода имен существительных.

Определение рода имен существительных. Некоторые знания, перенесенные со словацкого языка в русский, помогают словаку правильно определить род имени существительного. Такой перенос помогает при определении женского рода у существительных на -а/-я, среднего рода у существительных на -о/-е, мужского рода с нулевым окончанием. Проблема появляется на этапе изучения имен существительных мужского рода на -а/-я (мужчина, дядя), -е (подмастерье), женского рода с нулевым окончанием (кровать, постель, дочь), среднего рода на -мя (имя, время), у заимствованных имен существительных (виски, кенгуру), а также при изучении имен существительных общего рода (плакса, сирота, соня). Из-за неправильного переноса аналогий словацкой аудиторией зачастую допускаются ошибки типа красивая мужчина, моя дядя, на этом кровати и др.. Поэтому очень важно уже на начальном этапе объяснить словаку критерии определения родовой принадлежности, чтобы избежать подобных ошибок при согласовании. Как правило, ошибка неправильного определения рода, как, например, «эта мужчина», происходит однократно. После обнаружения настоящей ошибки, объяснения ее и дальнейшего исправления, студент запоминает род данного слова и подобную ошибку впредь не допускает. На начальном этапе словацкая аудитория не связывает слова типа мужчина, папа, дедушка со словами подобного типа в словацком языке (образец склонения, т. н. vzor hrđina): starosta, kolega и т.д., которые так же, как и в русском языке, оканчиваются на -а и принадлежат к мужскому роду. Автоматически словацкая аудитория все слова русского языка на -а относит к женскому роду по типу мама, бабушка, вследствие чего допускаются ошибки. То же самое происходит со словами женского рода с нулевым окончанием (кровать, лень). Словацкая аудитория все слова, оканчивающиеся на ь, относит к группе слов мужского рода, по типу слов локоть, день, не связывая эту категорию слов с подобной группой слов, существующей в словацком языке (vzor kost', dlaň). Еще одной проблемой в определении рода является группа слов, по звучанию похожих на словацкие, но отличающихся родовой принадлежностью. Например, группа заимствованной лексики, оканчивающаяся на -аж/-яж/-иж (гараж, массаж, пляж, пассаж, коллаж, ажиотаж, Эрмитаж, престиж) и т.д. в русском языке принадлежит к группе слов мужского рода. В словацком языке слова garáž, masáž, pláž, pasáž, koláž, ažiotáž, Ermitáž, prestíž представляют имена существительные женского рода. Именно здесь при согласовании происходит очень частая ошибка (что является и синтаксической ошибкой): *в этой гаражи, большая пассаж, тайская массаж, на нашей пляжи.* Слова программа, система, проблема в русском языке женского рода, в словацком языке они имеют похожее звучание, однако относятся к мужскому роду: program, systém, problém. Зачастую словак говорит *у меня еще нет никакого программа, сделаю это без проблемов, тяжелый систем обучения.* Слова мужского рода банк, торт, анализ, метод, этап, майонез в словацком языке звучат banka, torta, analýza, metóda, etapa, majonéza и относятся к женскому роду. Поэтому часты ошибки родового определения: *бабушка испекла вкусную торту, из банки я пошел домой, мы проведем подробную анализу, расскажите нам о своей методе, на какой вы сейчас этапе, мы не добавляем в салат майонезы.* Можем сделать вывод, что при изучении русского языка словацкая аудитория значительным образом старается помогать себе знаниями, взятыми из родного словацкого языка. Это оказывает как положительное (определение категории рода у некоторых групп слов), так и отрицательное (смешение родовых

категорий словацкого и русского языка, неправильное образование множественного числа и пр.) воздействие.

Выбор падежных окончаний имен существительных. Одной из немаловажных проблем словацкой аудитории, изучающей русский язык, на морфологическом уровне является проблема склонений имен существительных, т.е. изменения начальной формы в числе и падеже. Словацкий язык так же, как и русский язык, является флективным языком с системой declinácie именных частей речи. При склонении имен существительных появляется такое же двойное – положительное и отрицательное – влияние словацкого языка на изучаемый русский. На основании умения склонять словацкие имена существительные словацкая аудитория помогает себе системой склонения своего родного языка. Часто такие переносы помогают быстрее научиться склонять имена существительные. Так, например, имена существительные женского рода первого склонения на -а/-я во многих падежных формах совпадают с именами существительными женского рода типа склонения, т.н. *vzor žena*. То же самое можно сказать о склонении имен существительных мужского рода второго склонения с нулевым окончанием, которые склоняются подобно именам существительным мужского рода типа склонения *dub*, т.н. *vzor dub* и др. Однако совпадение при склонении некоторых форм может не только помочь словаку, изучающему русский язык, но и навредить. Так, например, словак, заметив сходство парадигм русских слов типа *мама* и словацких слов типа *matka, žena, teta*, ошибочно образует форму творительного падежа единственного числа: *мам-оу (мам-ой), жен-оу (жен-ой), бабушк-оу (бабушк-ой)*. То же самое происходит при образовании множественного числа винительного падежа одушевленных имен существительных женского рода на -а/-я: вместо *я вижу мам, знаю девушек, мы встретили словачек* словак зачастую ошибочно говорит *я вижу мамы, знаю девушки, мы встретили словачки*. Ошибка происходит по причине того, что в словацком языке категория одушевленности играет роль исключительно в мужском роде, где формы именительного и винительного падежа множественного числа не совпадают: *muži – mužov*. Имена существительные женского и среднего рода множественного числа в именительном и винительном падежах имеют одинаковые флексии, так как категория одушевленности здесь не имеет значения: *ženy* (Им.п. мн.ч.) – *ženy* (В.п. мн.ч.), *deti* (Им.п. мн.ч.) – *deti* (В.п. мн.ч.). К примеру интерференции словацкого языка при склонении имен существительных также можно отнести формы дательного и предложного падежей единственного числа в одушевленных именах существительных мужского рода. Так, словаки неправильно образуют формы дательного или предложного падежей в одушевленных именах существительных мужского рода: *мы ездили к дедушкови, читал книгу о Пушкинови, приходите к нашему братови* и под. В словацком языке, в отличие от русского, данная форма осталась в результате смешения двух типов склонения, существующих в старославянском языке: тип склонения -о и тип склонения -и, о чем пишет в книге «Развитие словацкого языка и диалектология» Р. Крайчович (Krajčovič, 1988), однако в русском языке подобного явления не произошло. Похожая ситуация интерференции словацкого языка наблюдается при склонении имен существительных мужского рода множественного числа. Из-за копирования падежных форм из словацкого языка в русский у словаков встречаются частые ошибки, такие, как: *о братох я не слышал ничего, пойдёмте в гости к одноклассником, с моими учителями я виделся вчера, состоялась встреча с профессорми, Мария написала письмо артистом* и т.д.

Спряжение глаголов. Не реже в речи словацкой аудитории встречается проблема употребления некоторых глагольных форм. В русском и словацком языках глаголы спрягаются по лицам и числам: первое лицо единственное и множественное число (я/мы), второе лицо единственное и множественное число (ты/вы), третье лицо

единственное и множественное число (он/она/оно/они) есть как в русском, так и в словацком языках. Для первого лица единственного числа глагола в словацком языке характерно окончание -m (ja robím, ja budem,), для второго лица – окончание -š (ty robíš, ty budeš), для третьего лица – окончания -i/í/ia/e (on kúpi, on robí, on požičia, on bude). Для первого лица множественного числа глагола характерно окончание -me (my robíme, my budeme), для второго лица – окончание -te (vy robíte, vy budete), для третьего лица – окончания ia/-ú (oni/ony robia, oni/ony budú). В русском языке система окончаний глаголов сложнее, так как все глаголы русского языка разделяются на две группы спряжений (I и II спряжение), группу разноспрягаемых глаголов (бежать, хотеть) и группу глаголов, имеющих архаическую систему окончаний (дать, есть). Для глаголов первого спряжения характерны окончания: -у/-ю, -ем, -ешь, -ете, -ет, -ут/-ют. Для глаголов второго спряжения окончания -у/-ю, -им, -ишь, -ите, -ит, -ат/ят.

	Единственное число	Множественное число
1 лицо	-у/-ю -m	-ем/-им -me
2 лицо	-ешь/-ишь -š	-ете/-ите -te
3 лицо	-ет/-ит -i/í/ia/e	-ат/-ят -ia/ú

Таб. 5. Окончания личных форм глаголов настоящего времени в русском и словацком языках

Подобие глагольных форм встречается лишь в форме второго лица единственного и множественного числа: -ешь/-ишь и -š, -ете/-ите и -te. Остальные формы глаголов сильно отличаются. Этот факт часто негативным образом влияет на образование словаком глагольных форм в русском языке. Так, очень часто заметно воздействие словацкого языка при образовании формы первого лица единственного и множественного числа, когда вместо окончаний -у/ю и -ем/-им, словак говорит -m и -eme/-име, например: *я будем дома в 5 часов* (ср. словац. ja budem), *мы хотим с вами поговорить* (ср. словац. my chceme), *я можем* (ср. словац. ja môžem), *мы приедем* (ср. словац. my prídeme). Часто, правильно изменяя основу слова (приехать – приедем-е), словак допускает ошибку именно в окончании глагола. Нельзя не отметить сложности с использованием собственно-возвратных и взаимно-возвратных глаголов. Очень часто учащиеся используют свои собственные конструкции, взятые из родного языка, например, *гуляться* и т.д., а также перекладывают свою грамматическую форму инфинитива на русский язык (*пылесосовать*). Следовательно, влияние словацкого языка часто оказывает отрицательное воздействие не только на склонение имен существительных, но и на образование глаголов. Похожее негативное влияние словацкого языка настает и при согласовании имен существительных с именами прилагательными и причастиями. Особенно заметно это проявляется при образовании именительного падежа единственного и множественного числа: *красивая мама, сильный папа, добрые люди, Черное море*, которые словаки говорят, как *красива мама, сильны папа, добры люди, Черне море или Черно море*. В словацком языке все имена прилагательные разделяются на имена прилагательные твердого и мягкого типа с характерными для них окончаниями, которые словацкий язык унаследовал из праславянского языка. (Kraľčovič, 1988). Словаки часто копируют флексии имен прилагательных из словацкого языка, используя их в русском языке: *это очень мила девушка, хороши был этот фильм, это белье еще мокре, многи люди бывали в Словакии* и т.д. Можно предположить, что существуют различия в определении прилагательных в русском и словацком. Эти различия, однако, происходили в результате изменений в

развитии этих двух языков, но с точки зрения прилагательных эти различия минимальны, как мы можем узнать из источников, приведенных в определениях Иосифа Мистрика и Герхарда Балажа (Baláž – Šima – Švagrovský, 1976). В праславянском языке местоименные имена прилагательные образовывались аналитическим способом посредством присоединения к именной форме формы указательных местоимений -iь, -ia, ie: *dobrъ-iь, dobra-iego, dobru-iemu; dobra-ia, dobru-ie, dobre-ii* (Krajčovič, 1988). Однако после исчезновения ь и ъ исчез и местоименный тип склонения имен прилагательных, а это значит возникли новые формы: *dobrý, dobrá, dobré, dobrí*. В русском языке этого изменения не произошло и формы имен прилагательных сохранили свою изначальную форму: *добры-[й], добра-[йа], добро-[йэ], добры-[йэ]* (Лингвокультурологический тезаурус, online). Для словацкой аудитории данная область грамматики зачастую представляется достаточно тяжелой не только с точки зрения грамматики (согласования), но и с точки зрения фонетики (произношения группы гласных и согласных в окончаниях имен прилагательных [ай'а], [ой'э], [ый'э]). Нельзя не упомянуть сложности словацкой аудитории в склонении личных местоимений, особенно местоимения «она». Например, такие ошибки, как: «*У её не было книг*» или «*Между неё и её сыном стоит пропасть*» можно очень часто наблюдать в сочинениях словацких студентов.

Синтаксис. В области грамматики словацкая аудитория допускает ошибки не только на уровне морфологии, но и на уровне синтаксиса. Чаще всего словаки допускают ошибку при употреблении предлогов, при управлении формами глаголов, при построении сложноподчиненных предложений и использовании определенного рода союзов и союзных слов, а также частой проблемой синтаксически-стилистического характера является проблема калькирования словацких синтаксических конструкций в русском языке.

Употребление надежей и предлогов в словосочетаниях. Достаточно часто словаками допускаются ошибки в словосочетаниях типа *учиться русский язык, это зависит на нас, мне украли сумку, его болит голова, мы спросили мамы, забирай мне этот пакет, приходите за нами в гости, ты на меня злой, мы имеем хорошее настроение, у меня есть вопрос на вас* и т.д. Очень частой ошибкой словацкой аудитории, изучающей русский язык, является неправильное употребление возвратного и невозвратного глаголов *учиться* и *учить*. Словак употребляет данные глаголы по аналогии с родным языком, где конструкция *ja sa učím ruský jazyk* звучит абсолютно нормально. В русском языке употребление возвратного глагола (*учиться*) с именем существительным в винительном падеже недопустимо. Правильными в данном случае могут стать два варианта: употребление возвратного глагола с именем существительным в дательном падеже (*учиться русскому языку*) или употребление возвратного глагола с инфинитивом (*учиться говорить по-русски/на русском языке*). Калькирование словацкой формы и незнание валентности данного глагола в русском языке приводит к подобному рода ошибкам.

Следующей типичной ошибкой словаков является употребление конструкций типа *мне украли сумку, забирай мне этот пакет, ему умер сосед, нам сломался телевизор, его болит голова* и т.д. Данные конструкции также имеют след воздействия словацкого языка, в котором глаголы *украсть (ukradnúť), брать (brať), взять (vziať), сломать(ся) (pokaziť sa), умереть (zomrieť), болеть (bolieť)* и др. используются с беспредложным дательным падежом: *ukradli mi kabelku, zober mi tú tašku, zomrel mi sused, pokazil sa nám televízor*. Валентность глаголов *украсть, брать, взять, сломаться, умереть* в русском языке включает в себя минимально два элемента: родительный падеж с предлогом *у* и беспредложный винительный падеж (*у меня украли сумку, забирай у меня этот пакет, у него умер сосед, у нас сломался телевизор, у него болит*

голова). Определённые трудности имеются и при употреблении словаками предлогов в русском языке. «Предлоги и неизменяемые слова, которые существенно влияют на имена существительные, местоимения и прилагательные по происхождению различают на первичные предлоги: без (безо), в (во), до, для, за, из (изо), к (ко), на, над (надо), о (об, обо), от (ото), по, под (подо), перед (передо), при, про, с (со), и вторичные, вытекающие из других частей речи (наречий, существительных, глаголов), например, вблизи *blízko*, путём *cestou*, благодаря *vdaka a pod* и т.д.. Вторичных в русском языке гораздо больше, чем первичных». (Baláž – Šima – Švagrovský, 1976) .

Вследствие неверного копирования предлогов или падежных форм из словацкого языка, возникают такие ошибки: *это зависит на нас* (ср. словац. *to závisí na nás*), *я позвоню тебя вечером* (ср. разг. словац. *prezvoním ťa večer*), *приходите за нами* (ср. словац. *príďte za nami*), *на университете* (ср. словац. *na univerzite*), *я еще в работе* (ср. словац. *ešte som v robote*), *мой папа работает в заводе* (ср. словац. *môj otec pracuje v závode*), *завтрак в траве* (ср. словац. *raňajky v tráve*), *мы были весь день в природе* (ср. словац. *celý deň sme boli v prírode*), *через неделю я буду очень занят* (ср. словац. *cez týždeň budem veľmi zaneprázdnený*), *мы повысили цены о 15%* (ср. словац. *zvýšili sme cenu o 15%*), *у нас есть на вас просьба* (ср. словац. *máme na vás prosbu*), *книга написана в пяти языках* (ср. словац. *kniha je napísaná v piatich jazykoch*) и др.. Это значит, что словак, применяя в русском языке привычную ему словацкую конструкцию, допускает ошибки при управлении глаголом. Используя ошибочно скопированный предлог из словацкого языка, он подчиняет форму имени существительного настоящему предлогу, тем самым образуя неверный падеж, и таким образом, вся конструкция получается неверной.

Калькирование словацких конструкций. Одним из частых примеров калькирования является конструкция *я имею*, звучащая по-словацки *ja mám*. Так, в речи словака, изучающего русский язык, нередко можно услышать: *я имею хорошее настроение* (ср. словац. *mám dobrú náladu*), *ты имеешь время?* (ср. словац. *máš čas?*), *я имею 20 лет* (ср. словац. *mám 20 rokov*), *они не имели мяса в магазине* (ср. словац. *v obchode nemali mäso*).

К числу примеров калькирования относится и конструкция *Хороший день! Приятные выходные!*, используемые в качестве пожелания. Правильное звучание этих конструкций на русском языке следующее: *Хорошего дня! Приятных выходных!* В русском языке конструкции подобного типа имеют форму родительного падежа, так как это конструкции эллиптического типа, где опущено слово *желаю*, употребляемое с именами существительными в родительном падеже. Полное звучание этих конструкций следующее: *Желаю хорошего дня! Желаю приятных выходных!* Глагол из этой конструкции, как правило, в разговорной речи опускается, но форма родительного падежа остается, именно поэтому правильными являются конструкции *Хорошего дня!* и *Приятных выходных!* В словацком языке это звучит так: *Pekný deň!* и *Príjemný víkend!* Точно так же, как и в русском языке, в словацком опускается глагол *желаю* (= *pražem*), который используется с именами существительными в винительном падеже. Так, словак копирует конструкцию из словацкого языка, употребляя существительное в винительном, а не родительном падеже. К числу синтаксических ошибок, возникающих в результате калькирования словацких конструкций, также можно отнести употребление словаками конструкции *рад/-а/-о/-ы + инфинитив*, которую учащиеся ошибочно используют с личной формой глагола *рад/-а/-о/-ы + личная форма глагола*. Вместо конструкций *рад видеть вас*, *мы были рады встретиться с вами* словак говорит *рад вижу вас*, *мы рады встретились с вами*. Объяснением возникновения подобной ошибки является калькирование словацкой конструкции *rád vás vidím, radi sme vás stretli*.

Построение сложноподчиненных предложений. К проблемам словаков, изучающих русский язык, можно также отнести построение некоторых типов сложноподчиненных предложений (СПП). Чаще всего это СПП с союзами *ли, если, когда*. В словацком языке сложноподчиненные предложения с придаточной изъяснительной частью с союзом *či* (русс. *ли*) строятся по схеме *главное предложение + союз či + придаточное предложение*: *Neviem, či prídem, Nepovedal, či to spraví*. Для русского СПП с союзом *ли* одной из характерных структур построения предложения является схема *главное предложение + предикативная часть придаточного предложения (сказуемое) + ли + подлежащее + второстепенные члены предложения*: *Я не знаю, приду ли я. Он не сказал, сделал ли он это*. Словаки, изучающие русский язык, стараются копировать (калькировать) словацкую синтаксическую модель, ставя союз *ли* на первое место во второстепенном предложении: *Я не знаю, ли я приду*. Часто союз *ли* в предложениях такого типа словак заменяет союзом *если*, похожим по звучанию с союзом *ли*: *Я не знаю, если я приду. Он не сказал, если он это сделал*. Неверное построение сложноподчиненных предложений происходит и по причине неправильного употребления союзов *когда* и *если*. Союз *если* в русском языке чаще всего связывает главное предложение с придаточным предложением *причины*, союз *когда* – с придаточным *времени*. Так, нередко происходит смешение данных союзов и возникают ошибки *Когда бы я знал, я бы не приехал. Когда б ты не ушла в тот вечер, мы бы хорошо повеселились. Я с удовольствием приеду, когда это возможно (в значении если)*. Так, под воздействием словацкого языка студент переводит словацкий подчинительный союз *keď* (= *если*) как *когда*, что происходит, возможно, на основе фонетического сходства.

Таким образом, очень часто словаки ошибочно употребляют служебные части речи, особенно предлоги и союзы. Причинами возникновения таких ошибок нередко являются интерференция словацкого языка, калькирование падежных форм, синтаксических конструкций, моделей построения предложений.

Лексика. Ещё хотелось бы отметить некоторые системные ошибки, которые можно отнести к лексическим. Очень часто, при использовании письменного и устного русских языков словацкие учащиеся путают семантический смысл глагола «*поздравить*». Например, в предложении: «*Поздравь его, пожалуйста*» они имеют в виду – «*Передай ему привет*». Также они часто ошибаются, когда используют различные определения времени в русском языке. «*Одним днём*», вместо «*В один день*» или «*Однажды*» – это постоянная ошибка, как и «*Через праздники*», вместо «*Во время праздников*». Ну а в употреблении союзов «*также*» и «*тоже*» ошибки присутствуют постоянно. К числу наиболее частых ошибок, допускаемых словаками при изучении русского языка, относится употребление т.н. межъязыковых омонимов, или ложных друзей переводчика. Например: *В моем животе было много интересного* (*V mojom živote bolo veľa zaujímavého* – *В моей жизни было много интересного*), *Директор заказал нам ходить на дискотеку* (*Riaditeľ nám zakázal chodiť na diskotéku* – *Директор запретил нам ходить на дискотеку*), *Мы гуляли на чёрством воздухе три часа* (*Prechádzali sme sa na čerstvom vzduchu tri hodiny* – *Мы гуляли на свежем воздухе три часа* и т.д.). Ещё раз хочется отметить, что здесь описаны только основные системные ошибки и не дан перечень всех трудностей, с которыми сталкиваются словацкие учащиеся при изучении русского языка.

Литература:

ИСАЧЕНКО, Александр В.: Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким: Морфология 2-е изд., Москва: Языки славянской культуры 2003.

OLIVERIUS, Zdeněk F.: Фonetика русского языка. Praha: Státní pedagogické nakladatelství 1974.
РЕФОРМАТСКИЙ, Александр А.: Введение в языкознание. Москва: Аспект Пресс 1996.
BALÁŽ, Gerhard – ŠIMA, Pavel – ŠVAGROVSKÝ, Štefan: Krátka gramatika ruského jazyka. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo 1976.
KRAJČOVIČ, Rudolf: Vývin slovenského jazyka a dialektológia. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo 1988.
Имя прилагательное. Палеославистика. In: Лингвокультурологический тезаурус [online] [цитировано: 2016-05-08]. Режим доступа <http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/docs/1/articles/3/3/2>.

Summary

Analysis the problems of studying Russian language in the Slovak audience

In this article we identified and analyzed the main difficulties of the Slovaks in the study of Russian as a foreign language for five years on parameters such as phonetics, morphology and syntax. Based on the results of questioning of students, were made findings on the basic problems (in their view) of the study of the Russian language in different periods of time, and these findings were compared with our own observations.